

ЦИФРОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бахтиёр Омонов

профессор кафедры Политология Национального
университета Узбекистана, доктор политических наук.
100174. Узбекистан, Ташкент, ул. Университетская 4.
E-mail: amonovb@gmail.com Тел.: +998-93-500-59-55.

Аннотация:

в статье анализируется растущая роль цифровых коммуникаций, цифровой политики, цифровой экономики в современном мире, формирование, важность и эффективность новых приоритетов в странах Центральной Азии, накопившиеся в этом вопросе проблемы и пути их решения.

Ключевые слово: цифровая связь, цифровая политика, цифровая экономика, цифровая торговля, цифровые технологии, ВТО, Центральная Азия, цифровой Казахстан, цифровой Киргизстан, цифровой Узбекистан, цифровая инфраструктура, свободная торговля, инклюзивное цифровое общество.

Introduction

Введение

Цифровая связь это - область техники, связанная с передачей цифровых данных на расстояние. Современные системы цифровой связи используют кабельные (в том числе волоконно-оптические), спутниковые, радиорелейные и другие линии и каналы связи, в том числе и аналоговые [1].

Цифровое измерение политики — это новый, только формирующийся предмет исследования. Считается, что впервые термин «цифровизация» ввел в употребление в 1995 г. Николас Негропonte, американский исследователь из Массачусетского технологического института, и брат бывшего заместителя госсекретаря и директора национальной разведки США Джона Негропonte [2].

Цифровая экономика – это экономическая деятельность, которая полностью происходит в интернете. Страны с развитой интернет-структурой имеют высокие показатели цифровой экономики. Финансовые институты, государственная политика, развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) оказывают колоссальное влияние на цифровую экономику.

Сегодня Центральная Азия обладает значительным потенциалом для установления связей и экономического развития. Между тем, этот потенциал до сих пор не использован, поскольку регион еще не полностью интегрирован в мировую экономику из-за ограничений в логистике и связях.

Судя по всему, в Центральной Азии, не имеющей выхода к морю части Евразийского континента, по-прежнему отсутствует коммуникационная инфраструктура, в том числе

цифровая, поскольку регион также расположен вдали от основных мировых волоконно-оптических маршрутов под морями и океанами [3].

Сотрудничества в Центральной Азии посредством цифровизации торговли

Пять государств Центральной Азии имеют разные торговые режимы и торговые отношения, включая движение рабочей силы и капитала. Например, государства Центральной Азии, за исключением Туркменистана, являются членами зоны свободной торговли Содружества Независимых Государств; Казахстан и Кыргызстан, как члены Евразийского экономического союза, пользуются единой таможенной зоной; и эти две страны и Таджикистан являются членами Всемирной торговой организации (ВТО). В результате различные торговые режимы препятствуют расширению внутрирегионального сотрудничества, обмена товарами и услугами.

Однако Узбекистан и Туркменистан обязались стать полноправными членами ВТО в ближайшие годы. Например, Туркменистан намерен вступить в ВТО к 2030 году [4], а 23 февраля 2022 года [5] была создана Рабочая группа страны – ключевой механизм переговоров о вступлении в ВТО.

Узбекистан, со своей стороны, добился прогресса на пути к вступлению [6] в ВТО с тех пор, как этот процесс был официально возобновлен на четвертом заседании Рабочей группы в июле 2020 года, за которым последовали еще четыре заседания (последнее состоялось в мае 2024 года). По словам заместителя премьер-министра Джамшида Ходжаева, Узбекистан намерен вступить в ВТО до 14-й министерской встречи, которая пройдет в Камеруне в 2026 году [7]

По мнению экспертов, «вступление в ВТО позволит государствам Центральной Азии быстро расширить свою торговлю и либерализовать свою торговую политику с относительно небольшими затратами за счет получения лучшего доступа на рынки многих стран, которые уже являются членами ВТО, включая их основных внешних партнеров — Китай, Россию и ЕС» [8].

Процессы внедрения цифровых технологий

Четвертая промышленная революция, также известная как Индустрия 4.0, относится к широкому спектру технологических инноваций, включая Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (ИИ), автоматизацию, большие данные (Big Data) и другие цифровые технологии. Эти технологии вносят существенные изменения в производственные процессы, услуги и общество в целом. Общеизвестно, что цифровая трансформация уже сегодня стала драйвером развития мировой экономики, а в течение последующих десяти (ИКТ) будут еще глубже интегрированы в экономику и общество стран мира. По прогнозам международной компании по изучению рынка цифровизации «International Data Corporation», к 2023 г. более 50% всех расходов в сфере ИКТ в мире придется именно на цифровую трансформацию и инновации [9].

В настоящее время все центральноазиатские страны также имеют национальные программы цифровизации. В трех из пяти стран, приняты так называемые цифровые стратегии: «Цифровой Казахстан 2018–2022гг.», «Цифровой Кыргызстан 2019–2023гг.» и

«Цифровой Узбекистан – 2030». В то же время, в Таджикистане и Туркменистане программы цифровой трансформации сформулированы в рамках более широких программ национального развития цифровой экономики.

Создание цифровой инфраструктуры

Страны ЦА работают над созданием цифровой инфраструктуры, развитием электронной коммерции, поддержкой стартапов и развитием цифрового образования. За последние годы страны Центральной Азии также активно вовлекаются в процессы цифровой трансформации, в Узбекистане активно функционирует «IT-парк Узбекистан», в Казахстане «Astana Hub», в Кыргызстане - «Парк высоких технологий», в Таджикистане IT-парк Душанбе и в Туркменистане «Turkmen IT-Park». В 2022 году экспорт IT-продуктов в Кыргызстане составил 40 млн.долл., Узбекистане - 140 млн. млн.долл., Казахстане - 200 млн. млн.долл. [10].

В настоящее время в сфере ИКТ работают в Казахстане – 69,5 тыс. специалистов, в Кыргызстане – более 20 тыс., в Узбекистане – более 100 тыс. В стратегиях цифрового развития страны Центральной Азии обозначили весьма амбициозные цели. Так, Казахстан планирует экспортировать IT-продукцию на \$500 млн. к 2025 году, Узбекистан – \$5 млрд. к 2030 году и Кыргызстан – \$1 млрд. к 2030 году.

В настоящее время в IT-парках Узбекистана работает свыше 11 тыс. молодых людей. Для преодоления гендерного разрыва, существующего в сфере цифровых технологий и стимулирования девушек к получению IT квалификаций в 2016 году была инициирована Программа «Technovation girls Uzbekistan», партнерами которой являются Программа развития ООН, Министерство инновационного развития Республики Узбекистан, Ассоциация поддержки детей и семей Узбекистана. Technovation Girls – крупнейший международный технологический проект-конкурс для девушек, где девушки под руководством менторов, учатся решать социально важные проблемы в своих сообществах с помощью технологий [11].

Более того, национальными комитетами государств Центральной Азии создана «Сеть национальных комитетов по содействию торговле в Центральной Азии», которая будет продвигать инициативы по цифровизации торговых процедур и улучшению доступа к информации для частного сектора» [12].

Примечательно, что с 2017 года благодаря усилиям Узбекистана по определению приоритета дружественных и взаимовыгодных отношений со всеми соседними государствами Центральной Азии, в центральноазиатском регионе укрепились политический диалог и взаимное доверие. По итогам 2023 года объем товарооборота Узбекистана с государствами Центральной Азии увеличился в 3 раза по сравнению с 2016 годом и составил \$7,2 млрд, что свидетельствует о заметном росте региональных торгово-экономических связей между странами Центральной Азии. «Существенная либерализация торгового режима Узбекистана с 2017 года является одним из примеров и, возможно, положительно повлияла на трансграничную торговлю страны» [13].

Действительно, интеграция в регионе Центральной Азии была «возобновлена в 2018 году после 13-летнего перерыва. Главным инициатором этого раунда интеграции является

Узбекистан, и он получил положительный ответ от Казахстана. Тандем, способствующий этой интеграции, является важной причиной улучшения регионального доверия и отношений, а разрешение давних территориальных споров значительно улучшило деловую среду и торговые отношения» [14].

По словам старшего приглашенного научного сотрудника Королевского колледжа Лондона доктора Матвеевой, сотрудничество в Центральноазиатском регионе «улучшилось благодаря положительной роли Узбекистана». Вопрос о делимитации границы между Кыргызстаном и Узбекистаном был окончательно решен в январе 2023 года, а упрощенная процедура пересечения границы будет способствовать развитию торговли и связям в Ферганской долине»[15].

Формирование общего цифрового будущего

Узбекистан намерен в ближайшем будущем увеличить объем взаимной торговли с Казахстаном до \$10 млрд в год за счет внедрения режима полной свободной торговли и замены импорта из третьих стран. На долю Казахстана и Узбекистана приходится 57% всей торговли Центральной Азии. В 2023 году товарооборот составил \$4,5 млрд, превысив \$1,2 млрд за первые четыре месяца 2024 года [16]

Переход к режиму свободной торговли, а также структурная перестройка рассматриваются как стратегия экономической интеграции Узбекистана и Казахстана. Обе страны хотят максимизировать свой экономический потенциал и повысить устойчивость к глобальным экономическим колебаниям [17].

В конце статьи приведем формирование общего цифрового будущего (три пути цифровой трансформации Азиатско-Тихоокеанского региона) [18].

Пути	Политические решения, связанные с планом действий АТ-ИС на 2022-2026 гг.
Путь 1: Сети и связанность инфраструктуры	- Совместное развертывание и совместное использование инфраструктуры - Пункты обмена Интернетом - Справедливая, прозрачная и рациональная политика использования спектра - Фонды универсального обслуживания - Повышение устойчивости инфраструктуры ИКТ к стихийным бедствиям (resilience)
Путь 2: Цифровые технологии и приложения	- Повышение спроса за счет удешевления устройств - Использование передовых технологий для устойчивого развития - Цифровое правительство и цифровая экономика - Навыки для государственных служащих - Развитие навыков, ориентированных на людей - Базовые навыки - Обеспечение гендерного равенства - Инклюзивное цифровое общество, учитывающее потребности людей с ограниченными возможностями
Путь 3: Данные о данных	- Развивающиеся принципы обмена данными - Конфиденциальность и защита данных - Создание цифровых профилей - Устранение пробелов в данных в CSN

Инструмент оценки для правильного понимания состояния, возможностей, пробелов и прогресса цифровой трансформации. Система цифровой трансформации включает в себя три различных этапа: **основание, принятие и ускорение**.

Для каждого этапа предусмотрено 5 участников: (1) операторы сетей и инфраструктуры; (2) правительство; (3) бизнес; (4) люди; и (5) экосистема.

По оценкам специалистов, чтобы подключить до 2030 года половину населения Центральной Азии, не имеющей пока доступа к широкополосному интернету, страны должны инвестировать не менее 6 млрд долларов США [19].

Политика цифровизации является закономерным шагом на пути гармонизации социального и технологического развития. Однако она также не гарантирует абсолютной управляемости процесса цифровизации политических отношений. Анализ актуального российского опыта показывает довольно слабую пересекаемость основных «цифровых» потребностей в политической сфере (во многом развивающей другие глобальные форматы цифровизации политики) и формирующихся легитимизируемых механизмов, поддерживаемых государством (политики цифровизации) [20].

Кроме этого, рост цифровой экономики зависит от уровня инфраструктуры ИКТ, включая покрытие, скорость и мощность интернет-соединения. Кроме того, эффективные национальные цифровые стратегии, внедрение цифровых государственных услуг и электронного правительства и базовый уровень цифровых навыков населения – необходимые условия для успешного внедрения цифровой экономики.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Abduvaliev, M. (2024). An Overview of Central Asian Trade Growth and Economic Integraton. Visiting Fellow Program, CAREC Institute. Retrieved from <https://www.carecinstitute.org/wp-content/uploads/2024/02/CI-VFP-An-overview-of-Central-Asian-trade-growth-and-economic-integration>
2. Daryo.uz. (2023, September 19), Turkmenistan makes good progress in WTO accession - Ngozi Okonjo-Iweala. Retrieved from <https://daryo.uz/en/2023/09/19/turkmenistan-makes-good-progress-in-wto-accession-ngozi-okonjo-iweala>
3. Daryo.uz. (2024, July 12). Uzbekistan and Kazakhstan to boost trade to \$10 bn through full free trade regime. Retrieved from <https://daryo.uz/en/2024/07/14/uzbekistan-and-kazakhstan-to-boost-trade-to-10bn-through-full-free-trade-regime>
4. <https://blogs.worldbank.org/en/europeandcentralasia/how-central-asia-can-ensure-it-doesnt-miss-out-digital-future>
5. <https://cabar.asia/ru/usilenie-sotrudnichestva-v-tsentralnoj-azii-posredstvom-tsifrovizatsii-torgovli>
6. https://iais.uz/storage/files/1/Laylo%20Tashpulatova_Interview.pdf
7. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%>
8. https://www.carecprogram.org/uploads/Session-3.d_Duval_rus.pdf
9. Huasheng, Z. (2023, June 09). Change in Central Asia: Toward a New Central Asian Model? Retrieved from <https://valdaiclub.com/a/highlights/change-in-central-asia-toward-a-new-central-asian/>

10. Kun.uz. (2024, May 30). Uzbekistan plans to join World Trade Organization by 2026. Retrieved from <https://kun.uz/en/news/2024/05/30/uzbekistan-plans-to-join-world-trade-organization-by-2026>
11. Matveeva, A. (2023, April 13). A New Opening for EU–Central Asia Relations? Retrieved from <https://carnegieeurope.eu/2023/04/13/new-opening-for-eu-central-asia-relations-pub-89454>
12. Negroponte N. Being Digital. New York: Knopf, 1995. 256 p.
13. Razzaq, A., Babayev, T., Ahmed, M., Avazov, Sh., Abbas, Q., & Tumurpurev, D. (2022). Digital CAREC: Analysis of the Regional Digital Gap (Phase 1). CAREC Institute
14. Sakenova, S. (2024, July 12). Kazakhstan, Uzbekistan to Double Mutual Trade to \$10 Billion. The Astana Times. Retrieved from <https://astanatimes.com/2024/07/kazakhstan-uzbekistan-to-double-mutual-trade-to-10-billion/>
15. Sharafeyeva, A. (2023). Impact of High Trade Costs and Uncertain Time to Trade on Exports from Five Central Asian Countries. Asian Development Bank
16. WTO. (2023, May 2). Success story: Regional Network of NTFCs. Retrieved from <https://tfafacility.org/fr/node/2461>
17. WTO. (2024, July). Turkmenistan. Current status in the accession process. Retrieved from https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/a1_turkmenistan_e.htm#status
18. WTO. (2024, May 24). Uzbekistan continues to make progress towards WTO accession. Retrieved from https://www.wto.org/english/news_e/news24_e/acc_24may24_e.htm
19. Коньков А. Цифровизация политики vs политика цифровизации <https://irjournal.spbu.ru/article/download/7589/5617/21981>
20. Berkinovich, E. U. (2020). Social-philosophical and spiritual-moral views of the Akhmad Dash. Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR), 9(2), 184-188.
21. Ugli, S. S. A. (2020). Philosophical and moral significance of IBN'S work" Al-adab Al-kabir". Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR), 9(2), 261-264.
22. Saidov, S. (2023). THE SIGNIFICANCE OF MUNJIK TERMIZI HERITAGE IN THE DEVELOPMENT OF ISLAMIC SCIENCES. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 3(5), 5-8.